

Коу Сяо отправил слуг за едой, а сам, словно в трансе, направился в маленькую столовую и сел на главное место. Увидев, как Ли Сюй вошел, он осознал, что забыл о субординации, и поспешно пересел на другое место.

Ли Сюй еще больше убедился, что это связано с событиями обеда, и он теперь состязается с ним. Спокойно сев на главное место, он начал играть с белым фарфоровым чайным сервизом на столе:

— Этот сервиз, должно быть, стоит немалых денег. За все время моего путешествия на юг я редко видел такой изысканный фарфор.

Коу Сяо посмотрел на его руки, думая, что эти четкие пальцы в тысячу раз прекраснее любого фарфора:

— Да, он бесценен.

Он подумал, что, слыша о кулинарных способностях князя, было бы наслаждением попробовать блюда, приготовленные этими руками.

Только вот такое высокое обращение он хотел бы оставить исключительно для себя.

— В Наньюэ есть мастерские, производящие белый фарфор? — спросил Ли Сюй.

Коу Сяо задумался:

— На западе, в Лайчжоу, есть одна, но они не могут производить такой изысканный фарфор.

В этот момент слуги принесли блюда на цветной керамике. Он указал на один из наборов:

— Эта посуда сделана в той мастерской. Это то, что Наньюэ ежегодно преподносит императору, и что больше всего нравится его величеству.

Ли Сюй в последние дни пользовался этой посудой, но она ему не нравилась. Цветная глазурь была не яркой, а скорее хаотично нанесенной краской. Керамика была грубой, с неровностями и дефектами. В глазах современного человека такая посуда даже не считалась бы браком — ее следовало бы переплавить.

Коу Сяо, видя его молчание, подумал, что он презирает такую посуду, и с иронией сказал:

— Наньюэ беден, здесь нет ничего ценного. Ваше высочество, наверное, не впечатлены.

Ли Сюй намеренно раздражил его:

— Да, это действительно плохо.

Коу Сяо вздохнул:

— Тогда вам, должно быть, тяжело. Но что поделать, вы сейчас в затруднительном положении.

Эти слова были довольно болезненными, но Ли Сюй был силен духом и даже самокритично ответил:

— Верно, я сейчас лишь князь по имени, но без ничего. Хорошо, что генерал Коу приютил меня, дал кров и пищу, иначе я бы оказался на улице.

Коу Сяо, с хитрой улыбкой, приблизился к нему:

— Тогда, может, ваше высочество наградит меня чем-нибудь?

Ли Сюй, видя его серьезное выражение, задумался:

— Что вы хотите, генерал Коу?

Коу Сяо несколько раз прокрутил в голове фразу «Я хочу тебя», но так и не решился ее произнести. Вместо этого он улыбнулся и ответил:

— Могу ли я хотеть чего угодно? Что у вас есть, ваше высочество?

Ли Сюй размышлял, насколько велика вероятность привлечь Коу Сяо с помощью выгоды. Он знал множество методов тренировки войск и оружия, неизвестных в эту эпоху. Один только порох мог поразить любого военного стратега.

Но он не собирался просто так отдавать это Коу Сяо и решил предложить ему небольшую награду:

— В армии Юйлинь есть арбалет, который может стрелять девятью стрелами подряд. Он компактен и легок. Есть ли такое в Наньюэ?

Коу Сяо улыбнулся шире:

— Нет, ваше высочество. Сейчас вы — хозяин Наньюэ. Чем сильнее Наньюэ, тем сильнее вы. Думаю, вы с радостью поможете укрепить его.

Ли Сюй отхлебнул супа и спокойно сказал:

— При условии, что армия Наньюэ будет служить мне. Иначе, если однажды стрелы повернутся против меня, я сам себя погублю.

— Вы шутите, ваше высочество. Все в Наньюэ — ваше, и армия тоже.

Коу Сяо мысленно добавил: «И я тоже могу быть твоим».

Если бы Ли Сюй привез с собой жену или наложницу, Коу Сяо, возможно, не стал бы за ним ухаживать. Но Ли Сюй был один, и у него не было семьи. Они могли бы жить вместе.

Если бы так случилось, то все, что принадлежало Коу Сяо, стало бы собственностью Ли Сюя, и армия Коу тоже подчинялась бы ему.

Ли Сюй не знал, какие сцены рисовало воображение Коу Сяо:

— Давайте сначала поедим, а после я покажу вам чертежи.

Коу Сяо тут же положил ему кусок мяса и услужливо сказал:

— Простите, я забыл, что вы строго соблюдаете правила: за едой не разговаривают. Я понимаю.

Ли Сюй взглянул на него с усмешкой, но не стал спорить.

После ужина Ли Сюй повел Коу Сяо в свою спальню. Его двор был небольшим, и у него не было отдельного кабинета. Ли Сюй предложил ему сесть на кровать, а сам взял бумагу и кисть, чтобы нарисовать чертежи на маленьком столике.

Коу Сяо, увидев это, с сожалением сказал:

— Простите, ваше высочество, что вы вынуждены жить в таких условиях. В резиденции есть свободные дворы. Если не против, переезжайте в Западный двор. Там четыре соединенных двора, и места больше.

Ли Сюй не был знаком с резиденцией Коу и не знал, где находится Западный двор, но, услышав, что это несколько соединенных дворов, спросил:

— Удобно ли туда добираться? Если это внутренний двор, то не стоит.

— В Западном дворе есть боковая дверь. Я прикажу ее отремонтировать и поставлю двух человек охранять. Туда не будут заходить посторонние, так что это должно быть удобно.

Ли Сюй именно этого и хотел, но для приличия отказался:

— Я уже достаточно беспокою вашу семью, живя здесь. Думаю, мне стоит найти другое место.

Не дав Коу Сяо возразить, он продолжил:

— К тому же, в резиденции Коу мне не совсем удобно. Я постоянно сталкиваюсь с девушками и служанками из внутренних покоев. Из-за меня несколько старших девушек семьи Коу уехали в пригород. Мне действительно неловко. Лучше я перееду, чтобы они могли вернуться домой.

Коу Сяо внимательно посмотрел на него, пытаясь понять, говорит ли он искренне. Но, судя по себе, он решил, что Ли Сюй действительно не любит жить в чужом доме. В конце концов, быть гостем не так удобно, как жить у себя.

Коу Сяо по разным причинам не хотел, чтобы он уезжал, и щедро предложил:

— Тогда давайте я организую Западный двор как отдельную территорию. Построим стену и сделаем отдельный вход. Таким образом, ваше высочество не будет сталкиваться с женщинами из внутренних покоев.

Ли Сюй с удивлением посмотрел на него, не ожидая, что он предложит именно то, что он сам задумал. Ему казалось, что этот молодой человек слишком сильно о нем заботится. Но он понимал, что Коу Сяо просто хочет держать его под контролем, чтобы он не натворил чего-нибудь. Нельзя недооценивать этого юношу, только что достигшего совершеннолетия.

Достигнув цели, Ли Сюй должен был бы радоваться, но из-за своих подозрений почувствовал себя неловко. Быть объектом подозрений — не самое приятное чувство.

— А вы не боитесь, что я захвачу вашу резиденцию? — пошутил Ли Сюй.

— Документы на владение у меня. Ваше высочество не из тех, кто злоупотребляет властью.

Коу Сяо широко улыбнулся, явно не считая Ли Сюя угрозой.

Ли Сюй мысленно закатил глаза, думая, что это только благодаря его доброте, иначе неизвестно, чья бы это была резиденция.

Коу Сяо сразу же начал действовать, отправив людей готовить Западный двор и поручив управляющему на следующий день найти строителей для возведения стены и ремонта ворот. Шум был настолько громким, что об этом узнали старейшины семьи Коу.

— Что он задумал? Почему вдруг решил отделить часть своей резиденции? — пожаловалась старейшина.

Старейшина задумался глубже:

— Я наблюдал за действиями князя Шуня. Он не из тех, кто действует бездумно. Сегодня он устроил прием для всех чиновников города и завоевал хорошую репутацию. Дальше у него наверняка будут другие планы. Коу Сяо правильно делает, что держит его в резиденции. Так мы сможем сразу узнать о любых изменениях.

— Тогда пусть живет здесь. Зачем строить стену? Разве Западный двор больше не будет частью резиденции Коу?

— Наверное, князь Шунь хотел переехать, и Коу Сяо решил его удержать. В конце концов, резиденция большая, дворов много. Отделить Западный двор для князя — не проблема. Если князь Шунь добьется успеха, наша семья тоже может подняться.

— Вы хотите сказать...

Супруги переглянулись, решив, что это хорошая идея. Ведь князь Шунь — бывший наследный принц, талантливый и добродетельный. Когда император состарится, он, возможно, сможет вернуть трон.

Госпожа Коу отнеслась к этой новости спокойно. Она мало интересовалась делами резиденции, кроме тех, что касались Коу Сяо, и, услышав об этом, просто прошла мимо. Однако несколько тетушек и наложниц, вернувшихся домой, заинтересовались.

Говорят, что близость к власти дает преимущества. Их дочери и племянницы тоже могли бы получить шанс. Позиция княгини Шунь была весьма привлекательной.

Однако, помня о прошлых ошибках, на этот раз они не стали слишком наглеть. В конце концов, князь жил в Западном дворе, и возможности для сближения всегда найдутся.

□□□□□

<http://bllate.org/book/16161/1448471>